

Поймать с поличным — это зависит от того, на кого это падает. Если это человек без стыда и совести, он легко переступит через это, не моргнув глазом, и будет лгать с лёгкостью:

— Я ничего не делал, просто воспользовался твоей рукой. Если бы я не сделал этого, я бы не выдержал, и всё могло бы закончиться хуже!

Это называется наглость, наглая ложь.

Или:

— Что такого в том, что я воспользовался твоей рукой? Я ведь не трогал твоего заднего прохода!

Это называется грубость, грубое поведение.

Или:

— Дорогой, держи рот закрытым!

Это называется безрассудство, готовность умереть ради удовольствия.

К сожалению, генерал Сяо не был мастером в наглости, его грубость проявлялась лишь временами, а безрассудство он пробовал лишь однажды. Теперь он хотел чего-то более спокойного, тёплого, без постоянных ссор, как у его родителей. Он хотел тихой, спокойной жизни, где они могли бы заботиться друг о друге, быть вместе до самой старости и, если возможно, умереть в один день. Его инстинкты подсказывали ему, что Ляо Цюли не был таким жестоким, как его мать, и он сочувствовал ему, даже жалел его. Между ними было что-то большее, чем просто дружба, и, возможно, у них был шанс, если он будет достаточно настойчив.

К сожалению, его наглость ещё не достигла нужного уровня, и он чувствовал себя виноватым. Просмотр эротического альбома разжёг в нём желание, и, воспользовавшись моментом, когда Ляо Цюли спал, он решил воспользоваться его рукой. Но самое ужасное было в том, что Ляо Цюли проснулся и застал его на месте преступления. Генерал Сяо не был красноречивым человеком, и сейчас, пытаясь оправдаться, он лишь бормотал что-то бессвязное, а затем замолчал, ожидая реакции Ляо Цюли.

— Жарко...

Странно, но Ляо Цюли не вскочил с кровати, как обычно, а лишь продолжал жаловаться на жар, снимая с себя одежду.

Сяо Юй, даже если бы он был не в курсе, теперь понял, что произошло. Лу Хунцзин не обманул его, действительно подмешав афродизиак в еду! И эффект этого снадобья был необычным: на тех, у кого кровь горячая, оно не действовало, а на тех, у кого кровь холодная, оно действовало слишком сильно. Он сам не почувствовал эффекта, но для Ляо Цюли это стало катастрофой! Лу Хунцзин действительно приложил усилия, зная о проблеме холодных ног у Ляо Цюли, и подмешал лекарство в бутылку вина. В пути они не пили, поэтому эффект не проявился, но сегодня, выпив вина, Ляо Цюли почувствовал его действие.

...Из тысячи бутылок вина... именно эту он выпил. Это не я виноват... наверное, это судьба...

Генерал Сяо сразу же списал всё на волю небес. Его совесть и желание боролись друг с другом, и желание победило. Он снял с себя последнюю одежду и, обнажённый, подошёл к Ляо Цюли, вспоминая страницы альбома. Он решил начать с чего-то более обычного. У кровати был небольшой шкафчик, в котором хранились мази и масла для таких случаев. Сначала он использовал мазь, затем масло, но этого было недостаточно. Сяо Юй, сдерживая свои желания, терпеливо использовал рот и руки, и, хотя он был неопытен, Ляо Цюли, под воздействием лекарства, был слишком чувствителен. Вскоре он стал мягким и влажным, и Сяо Юй, осторожно начав, смог войти...

Один, который долгое время сдерживался, наконец получил то, что хотел, а другой, под воздействием лекарства, не мог сопротивляться. Они начали с середины дня и продолжали до ночи, и лишь к полуночи эффект лекарства начал ослабевать. Генерал Сяо был полностью удовлетворён, а Ляо Цюли был настолько измотан, что даже не мог открыть глаза и сразу же уснул. В начале весны было прохладно, но их тела были покрыты потом. Сяо Юй, довольный, не стал спать, а пошёл на кухню, нагрел воду и вернулся, чтобы обтереть Ляо Цюли. Закончив, он уложил его в постель, лёг рядом и обнял, но уснуть не мог. Он был и рад, и озабочен — в отличие от первого раза, на этот раз Ляо Цюли тоже получил удовольствие, что означало, что он улучшился, хотя большая часть заслуги принадлежала лекарству. Но он также беспокоился о том, как они будут общаться утром. Что он скажет человеку, который ещё не был готов к таким отношениям? Что он будет делать, если Ляо Цюли снова отстранится от него?

Он провёл всю ночь в размышлениях и, не дожидаясь рассвета, встал, чтобы приготовить кашу. Обычно такие мелочи могли сделать слуги, но вчера он отправил их всех, и теперь боялся столкнуться с Ляо Цюли лицом к лицу.

Ляо Цюли уже проснулся. Как художник, он привык рано вставать, и к середине утра он уже был на ногах. Он чувствовал себя неважно, с болью в пояснице и тяжестью в задней части тела. Он помнил всё, что произошло прошлой ночью, хотя тогда он был в полубессознательном состоянии. Если в первый раз это можно было назвать насилием, то что это было сейчас? Он мог бы обвинить Сяо Юя в том, что тот подмешал ему лекарство, но где были доказательства? Это был немой удар, и он не знал, как на это реагировать.

Он встал с кровати, взял одежду и медленно оделся. Попытался встать, но смог пройти лишь несколько шагов до стола, где стоял чайник. Он налил себе чашку горячего чая, выпил и почувствовал себя немного лучше.

Сяо Юй вошёл в комнату, и оба почувствовали неловкость. Никто не знал, что сказать. Если бы они были новобрачными, эта неловкость была бы сладкой, но сейчас они были как дикие птицы, потерявшие направление.

— ... Почему ты не спишь? — наконец сказал Сяо Юй, решив начать разговор. — Сегодня я не на службе, у меня есть время. Я приготовил немного каши, хочешь?

— ... Нет, я хочу домой. Можешь вызвать для меня повозку? — Ляо Цюли был растерян и

непроизвольно перешёл на формальный тон.

Услышав это, Сяо Юй почувствовал холод в груди.

— Ты что, дуешься? Вчерашнее было по обоюдному согласию! Я тебя не принуждал! А ты с утра уже начинаешь!

— ... Ты не принуждал, это я сам поддался. — В голосе Ляо Цюли не было гнева, лишь глубокая растерянность.

— Ха... Нет, это я подмешал тебе лекарство, так что ты не виноват! Я хотел тебя, и мой разум был полон грязных мыслей. Подмешать лекарство — это мелочь. Я ещё не построил для тебя отдельный дом, чтобы запереть тебя там, как мой отец сделал с моей матерью!

<http://bllate.org/book/15507/1377474>